

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Седых Н.С. Потенциал мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма // Политика и Общество. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.4.73347 EDN: UUWFFV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73347

Потенциал мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма**Седых Наталья Сергеевна**

ORCID: 0000-0001-7063-8067

кандидат философских наук

старший научный сотрудник Академии наук Республики Татарстан

420126, Россия, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 36 А, кв. А

✉ natalja.sedix@yandex.ru

[Статья из рубрики "ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0684.2025.4.73347

EDN:

UUWFFV

Дата направления статьи в редакцию:

13-02-2025

Аннотация: Предметом исследования выступает потенциал мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма. Объектом исследования являются особенности социальной профилактики радикализма в мусульманской религиозной среде. В статье автор рассматривает содержание и соотношение понятий «радикализм», «экстремизм», «терроризм». В этой связи даётся характеристика радикализации как социально-психологическому процессу, его причинам и последствиям. Наряду с этим раскрываются особенности деятельности агентов деструктивного влияния и анализируются возможности мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма. Особое внимание автор уделяет роли первичной социальной профилактики в мусульманской религиозной среде, способной создать своего рода «иммунитет» к радикальным воздействиям. В этой связи рассматриваются социальные функции религии в целом и, в частности, общественные функции мусульманских религиозных организаций. Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты и официальные сайты

мусульманских религиозных организаций. Эмпирическую базу исследования составили результаты кейс-анализа аудиоматериалов лекций, посвящённых псевдоисламской тематике, экспертные интервью с представителями исламского Общенационального благотворительного фонда «Ярдам-помощь». Научная новизна исследования состоит в том, что раскрыто понятие социальной профилактики в контексте актуальных задач предупреждения радикализма и экстремизма, содержательно охарактеризованы её уровни, а также показан потенциал мусульманских религиозных организаций как субъектов первичной и вторичной социальной профилактики. С позиции междисциплинарного подхода предложен ряд мер по развитию деятельности соответствующих религиозных организаций, в реализации которых должны принимать участие авторитетные мусульманские религиозные деятели, имеющие обширный опыт социально-ориентированной деятельности, учёные-исламоведы, а также специалисты в области междисциплинарных исследований и практик. Результаты настоящей работы применимы политическими деятелями в целях улучшения общественного климата, сотрудниками различных мусульманских религиозных организаций в целях развития социально-ориентированной деятельности, педагогами и работниками образования в целях воспитания и просвещения .

Ключевые слова:

общество, религиозная организация, безопасность, ценности, исследование, профилактика, кейс, радикализм, рекомендации, деятельность

Введение

Согласно современным научным концепциям, принятие индивидом радикальных идей делает возможным, но не обязательным его переход к экстремизму и терроризму [1,2,3,4,5]. Соответственно, в системе предупреждения таких преступлений ведущее место принадлежит социальной профилактике радикализма, способной направить преобразовательную активность индивидов и групп в созидательное русло. В этой связи следует отметить: как показывают результаты проведённых нами ранее исследований, радикально-настроенный человек искренне считает, что путём разрушений могут быть достигнуты благие цели. Осознав ошибочность таких суждений, многие признают, что ранее не видели для себя возможностей реализации созидательных социальных инициатив, что стало одной из побудительных причин стремления воплотить в жизнь радикальные идеи, рассматриваемые ими как способ проявления преобразовательной общественной активности [6].

Как известно, мишенью воздействия радикально-настроенных активистов является молодёжь, которую они стремятся изначально увлечь проектами кардинальных общественно-политических изменений, представляемых ими как способ достижения социальной справедливости. А затем внушают своим сторонникам идею необходимости проведения преобразований насильственным путём и призывают к участию в экстремистской и террористической деятельности. В то же время оказать содействие молодым мусульманам в выборе конструктивного жизненного пути и помочь найти способы его реализации способны соответствующие религиозные организации региона, выступающие активными социальными субъектами, призванными укреплять традиционные духовные ценности.

Степень научной разработанности проблемы

Природе радикализации и предупреждению этого явления посвящены труды ряда отечественных и зарубежных исследователей. В частности, социально-политические и идеино-психологические особенности этого явления раскрыты в трудах таких российских исследователей, как И. П. Добаев, С. А. Воронцов, Р. Ф. Патеев, И. Ш. Галиев, А.А. Ярлыкапов, С. И. Чудинов, А. Н. Старостин. Эти вопросы также нашли отражение в работах зарубежных авторов: P. Gill, E. Corner, M. Sageman, P. List, R. Wintrobe и других.

Социальная роль российских мусульманских религиозных организаций в реалиях XXI века показана в трудах современных учёных и авторитетных мусульманских религиозных деятелей таких, как Р. Р. Абяссов, Р. К. Адыгамов, А. Х. Мавликасов, Р. Н. Нурисламов, И. Р. Баязитов и другие. Вместе с тем, по мнению многих современных учёных и специалистов-практиков, например, И. П. Добаева, Р. Ф. Патеева, И. Ш. Галиева, назрела необходимость в развитии механизмов профилактики радикализма в религиозной среде. В этой связи важно отметить, что исследование вопросов социальной профилактики радикализма находится на начальной стадии.

Цель исследования – изучить потенциал мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма.

Задачи:

1. рассмотреть содержание и соотношение понятий «радикализм», «экстремизм», «терроризм»;
2. охарактеризовать радикализацию как социально-психологический процесс;
3. раскрыть особенности деструктивной деятельности агентов влияния и радикализации;
4. проанализировать возможности мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма.

Методология, методы и материалы исследования.

Методологической основой исследования является системный подход, а также принципы междисциплинарности и полипарадигмальности. Основными методами исследования выступили: метод анализа и синтеза, метод обобщения, дескриптивный метод как метод сбора, описания и структурирования эмпирических данных, а также метод кейс-анализа и экспертизы интервью.

Вместе с тем были использованы методы категоризации и структурно-функционального анализа для изучения особенностей участия мусульманских религиозных организаций в социальной профилактике радикализма.

Источниковую базу исследования составили:

- нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция);
- официальный сайт духовного управления мусульман Республики Татарстан; официальный сайт Совета по исламскому образованию; официальный сайт Общенационального благотворительного фонда «Ярдам-помощь».

Эмпирическую базу исследования составили: результаты кейс-анализа аудиоматериалов лекций, посвящённых псевдоисламской тематике, а также экспертные интервью с представителями Общенационального благотворительного фонда «Ярдам-помощь», посвящённые проектным методам участия мусульманских религиозных

организаций в социальной профилактике радикализма.

Радикализм, экстремизм, терроризм: теоретический анализ содержания и соотношения понятий

Радикализм – это наличие крайних взглядов, которые часто связаны с социально-политической сферой. И, вместе с тем – это позиция человека или группы (партии), заключающаяся в стремлении кардинально и бескомпромиссно изменить существующее социальное, политическое и культурное положение дел. В качестве компонентов радикализма современными исследователями выделяются следующие: стремление к коренным преобразованиям общества, которое выходит за границы умеренного реформизма и безусловное одобрение результатов этих преобразований. Однако насилие не является обязательным условием радикализма, он может быть выражен другими средствами. Это объясняется тем, что радикализм не определяет инструменты и способы достижения цели, а определяет саму цель. Есть немало способов достижения цели, состоящей в тех или иных радикальных преобразованиях в обществе без насилия и агрессии. Например, это прямое народное волеизъявление во время референдума или выборов. Такой способ называют политический активизм. В то же время использование насилия для реализации радикальных устремлений означает переход к экстремизму. Исходя из этого, современные исследователи определяют экстремизм как нелегальные политически мотивированные насильтственные действия и/или их поддержку. При этом поддержка может проявляться разными способами. Например, как открытое одобрение, в том числе выраженное посредством социальных сетей, а также как идеиное обоснование насилия и призыв к его осуществлению или вербовка в ряды соответствующей организации [7]. В этой связи отметим, что Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями) определяет: экстремистские материалы – это предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы, либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности, либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности. Согласно данному закону в сферу экстремистской деятельности входит широкий круг деяний. В их числе: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность и т.д..

Итак, радикализм — это принятие каких-либо крайних взглядов и идеиная солидаризация с ними, а экстремизм – это готовность и способность достичь кардинальных изменений деструктивными, экстремальными способами, выходящими за рамки закона. Одной из экстремистских практик является терроризм. Кровавые акции в подавляющем большинстве случаев направлены не на тех людей, которые случайно окажутся в том или ином месте, выбранном объектом террора, например, здании «Крокус Сити Холла», где произошёл теракт 22.04. 2024 г. Они направлены на создание обстановки страха у широких групп общественности. Поэтому организаторы терактов выбирают зоны для их проведения по принципу максимально возможного общественного резонанса, в результате которого каждый человек понимает, что он сам или его близкие могут случайно оказаться в зоне следующей террористической атаки. Это и является наиболее болезненным социальным последствием их проведения, которое влечёт за

собой многие другие.

Исходя из этого, современные учёные определяют терроризм как публичные насилистические действия или угрозы их совершения, применяемые в качестве устрашения в политических целях. Законодатель дает определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насилистических действий (ст. 3 Федерального закона "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция)).

Согласно результатам современных исследований, рискам вовлечения человека в экстремистскую деятельность, предшествует радикализация как процесс изменения социальных установок, ведущих к одобрению и, в конечном итоге, к применению нелегального насилия в политических целях. Радикализация представляет собой комплексный нелинейный процесс эволюции сознания, а в некоторых случаях и изменения поведения, когда насилие начинает восприниматься приемлемым и легитимным средством для достижения изменений в обществе. Таким образом, радикализация — это персональный процесс, в рамках которого индивиды принимают экстремистские идеи и вследствие этого нередко переходят к террористическим практикам. Следует подчеркнуть, что прямая вербовка в какую-либо конкретную экстремистскую организацию происходит после того, как индивид радикализируется. Чаще всего этот процесс запускают специально-подготовленные агенты влияния, а затем осуществляется вербовка в экстремистские организации, где индивиду предлагают реализовать радикальные идеи с помощью конкретных практик (пропаганда, подготовка и/или осуществление терактов и т. п.).

Исходя из вышесказанного, очевидно, что предупреждение соответствующих преступлений, необходимо начинать с профилактики радикализма. В этой связи следует, прежде всего, рассмотреть социально-психологические особенности процесса радикализации, которые показывают, какими превентивными мерами можно снизить, а нередко и нивелировать соответствующие риски.

Радикализация как социально-психологический процесс: общая характеристика

Наиболее подвержены влиянию радикальных идей, как показывают результаты современных исследований, оказываются молодые люди, переживающие кризисную ситуацию, то есть ситуацию, когда они сталкиваются с препятствиями в реализации важных жизненных целей и осознанием отсутствия возможностей справиться с ней, используя привычные, известные им средства. Следствием этого становится фрустрация (лат. *frustratio* — «расстройство планов», «уничтожение замыслов») как психологическое состояние переживания неудачи, которое возникает при наличии реальных или мнимых непреодолённых препятствий на пути к какой-либо цели.

Причиной возникновения данного состояния является неудовлетворённая потребность или дефицитный ресурс. В современном обществе, это может быть как материальная обеспеченность, так и потребность социального плана, например, чувство общности, принадлежности в противовес избыточному чувству одиночества и беспомощности [7]. Как показывает анализ реальных случаев, фрустрирующими факторами выступали такие, как тяжёлая болезнь близкого родственника и отсутствие денег на лечение, отсутствие финансовых возможностей для получения высшего образования в другом городе; а также трудности в адаптации после переезда из сельской местности в мегаполис, и как

следствие, сложности в формировании круга общения, в установлении доверительных отношений; трудности в построении спортивной карьеры и тому подобные.

Фruстрация приводит к утрате психологической безопасности, понимаемой в данном контексте как отрицательное самоощущение человека, эмоциональное, личностное, интеллектуальное и социальное неблагополучие. А также к утрате социально-психологической безопасности как состояния баланса внешних условий и внутреннего потенциала субъекта, обусловленное наличием гармоничных и приносящих удовлетворение взаимоотношений, которые характеризуются защищенностью и позволяют реализовать духовно-психический потенциал человека в процессе его жизнедеятельности [8]. Это зачастую сопровождается рядом болезненных переживаний таких, как страх, неудовлетворённость текущей жизненной ситуацией и неуверенность в благополучном будущем, дезориентация. В результате происходит ослабление уверенности в прошлых убеждениях, что делает индивида внушаемым, ограничивает восприятие альтернативных точек зрения. Причём переживание социального отчуждения играет ключевую роль в поддержке этих когнитивных брешей. Следует отметить, что в психологии термином «отчуждение» определяют состояние человека, проявляющееся в эмоционально-психологической отстраненности по отношению к окружающей действительности, в том числе к самому себе, своим потребностям, эмоциям и чувствам. Находясь в таком состоянии, человек считает, что его интересы, потребности, ценности или установки отличаются от тех, которые имеют окружающие. Поэтому, ощущая себя непонятым и непринятым, человек стремится контактировать с другими минимально, что снижает уровень его социальной и коммуникативной компетентности. И, вместе с тем, поверхностное общение исключает самораскрытие личности и формирование доверительных отношений. Соответственно, человек погружается в состояние одиночества. Помимо этого, фрустрация сопровождается переживанием таких чувств как разочарование, тревога, напряжение, а порой даже отчаяние и гнев, порождающие готовность к агрессивным действиям.

Однако длительная фрустрация негативно влияет не только на эмоциональную сферу личности, но и на её когнитивное функционирование. В результате происходит ослабление самоконтроля, рационального и критического мышления. Уточним, что когнитивные функции в психологии — это совокупность психических процессов, с помощью которых человек осознаёт себя, воспринимает окружающий мир и взаимодействует с ним. В число когнитивных функций входят: внимание и память, мышление и речь, а также функция управления и контроля, необходимая для планирования своей деятельности, постановки цели, обнаружения и исправления ошибок в ходе её достижения.

Соответственно, индивид, переживающий длительную фрустрацию, нередко превращается из субъекта взаимодействия в объект воздействия, становясь более внушаемым и уязвимым. Вместе с тем, осуществляя поиск выхода из состояния фрустрации, человек испытывает потребность в групповой идентичности, поддержке, обретении жизненных ориентиров. В такой ситуации человек может стать «лёгкой добычей» для агентов радикализации. Это объясняется его нестабильным эмоционально - психологическим состоянием, а также харизмой и авторитетом агентов радикализации, их способностью влиять на других как на индивидуальном, так и групповом уровне. Следует заметить, что влияние, с точки зрения социальной психологии, — это процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека, его установок, намерений, представлений, оценок и прочего в ходе взаимодействия с ним.

Результаты исследования и их обсуждение

Влиянием на индивида в целях трансформации его мировоззренческих установок, мотивационно-смысловой, эмоциональной и поведенческой сферы оказывают агенты радикализации [6]. Таковыми могут быть как должностные лица официальной религиозной организации, например, имам мечети, или «несистемные активисты», например, блогер, который в какой-либо социальной сети публикует контент по исламской тематике и демонстрирует неприятие ценностей традиционного ислама и/или российского мусульманского духовенства. В этой связи приведём кейс, когда агентом радикализации являлся имам мечети, который вёл публичные лекции. Автор данной статьи участвовала в экспертно-аналитическом исследовании аудиозаписей тематической серии проведённых им лекций, согласно запросу силовой структуры, уполномоченной осуществлять профилактику и противодействие экстремизму. Исследование проводилось в период с сентября по ноябрь 2024 г. По причине того, что данное исследование носило закрытый характер, не указывается регион, название религиозной организации, сотрудником которой являлся упомянутый имам, и, соответственно, силовой структуры, обратившей особое внимание на его деятельность. Данный деятель вёл лекции в режиме реального времени, а также размещал их аудиозаписи в публичном канале одного из мессенджеров. Поэтому здесь и далее будем именовать его лектором. Следует отметить, что он имел возможность приобщиться к радикальной идеологии в процессе своего обучения в сомнительном зарубежном вузе. Показательно, что в ходе нашего исследования, мы не нашли информации ни об учреждении, в котором получал религиозное образование лектор, ни о его руководителе. Только пропагандистские материалы, что характеризует, как правило, самопровозглашенные джамааты (общины) и секты.

Однако лектор внушал доверие аудитории слушателей. Во-первых, потому что выступал от лица религиозной организации региона. Во-вторых, потому что ссылался на своё исламское образование, демонстрировал достаточно высокий уровень владения арабским языком, в частности, приводил цитаты на арабском языке из Корана, Сунны и т.п., переводил их для аудитории. Вместе с тем он осознанно или интуитивно использовал различные методы коммуникации, риторики для того, чтобы сделать материал «урока» интересным, доступным для понимания и убедить в обоснованности своей позиции.

Соответственно, радикальные идеи лектор утверждал в социуме ненасильственным способом, а именно: посредством публичной пропаганды. В качестве задач своей деятельности на «уроках» он называл распространение элитарных, «особых знаний», основанных на «правильной ақиде» в противовес «заблуждениям и сектам», которым, по его словам, следует большинство мусульман. Уточним, ақида буквально означает убеждение, воззрение, «символ веры», кredo. И, вместе с тем, под ақидой имеется в виду особый род мусульманской богословской литературы, появившийся в VIII в., в период активного формирования догматико-правовой системы ислама [9].

Как показали результаты проведённого экспертно-аналитического исследования, лектор является сторонником ваххабизма – салафитского религиозно-политического течения в исламе, основанного Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом ат-Тамиими (последователем ибн Таймии (1263–1328). Именно признанные экстремистскими в РФ труды Ибн Тамиий и Ибн Абд аль-Ваххаба выступали основополагающими на его уроках, в ходе которых он активно на них ссылался. Уточним: салафизм (от слова «саляф» – предшественники) представляет собой одно из направлений в исламе, приверженцы которого заявляют о

своём идейном и интеллектуальном наследовании первых поколений мусульман (сахабов, табиинов и таби ут-табиинов) и призывают других мусульман «вернуться» к временам ранней исламской общины. Об этом заявляет лектор на одном из уроков: «Мы строимся на Коране и Сунне....без нововведений. Не просто на Коране и Сунне, а в понимании правильных предшественников, сподвижников. Это то, чем не могут похвастаться другие религии, секты, течения, которые причисляют себя к исламу...». Исходя из ваххабитских установок, лектор причисляет к сектантам российских мусульман, придерживающихся традиционного ханафитского и шафиитского мазхабов, то есть богословско-правовых школ, распространённых среди мусульман РФ и многих других регионов мира. Вместе с тем, в ходе своих занятий, он неоднократно с восхищением рассказывал историю о человеческом жертвоприношении халифом (правителем) человека за то, что он не придерживался ваххабитских идей. Это формирует отношение к насилию как к дозволенному средству утверждения «правильной», с точки зрения ваххабизма, акиды. Так, в русле религиозно-политического дискурса лектор на одном из своих уроков заявил: «Если у людей неправильная акида – это приводит к смуте в обществе. Это превращается в голод, войну. Но когда общество имеет правильную акиду оно является стабильным». Соответственно, слушатели могут видеть пути избавления общества от всех бед в повсеместном распространении так называемой «правильной акиды». А одним из дозволенных способов достижения этого – применение насилия.

Наряду с этим, следуя за ваххабитами, призывающими к «чистому исламу» и избавлению от национально-культурных традиций как порицаемых ими нововведений, лектор в ходе своих занятий формирует негативное отношения к традициям мусульман региона, уроженцем и жителем которого он сам является.

Таким образом, с помощью приведённых выше примеров проиллюстрированы отдельные случаи проявления ваххабитских установок лектора, которые планомерно транслировались аудитории в соответствии с темой и содержанием каждого конкретного урока. В целом, в комплекс ваххабитских идей входит обвинение в неверии широкой категории как мусульман, так и немусульман и призыв к террористической борьбе с ними, называемой «джихадом». При этом к категории неверных относят мусульман, которых называют «сектантами», причисляя к ним всех не разделяющих идеологию ваххабизма, а также иудеев, христиан и сторонников демократических, коммунистических, капиталистических и других идейно-политических течений не религиозного характера. А «джихад» идеологи ваххабизма представляют исключительно как вооружённую борьбу со всеми обвинёнными ими в неверии с целью образования в планетарном масштабе исламистского государства, где основным законом является шариат- всеобъемлющий исламский комплекс правил поведения.

Важно отметить, что буквально джихад означает усердие, старание, приложение усилий, которое может осуществляться в любой области, сфере, деле. Под термином «джихад» в мусульманской традиции понимается борьба за веру, которая ведется в следующих основных формах: «джихад сердца» - борьба с собственными дурными наклонностями; «джихад языка» - «повеление достойного одобрения и запрещение достойного порицания»; «джихад руки» - принятие соответствующих мер наказания в отношении преступников и нарушителей норм нравственности; «джихад меча» - вооруженная борьба с неверными, павшему в которой уготовано вечное блаженство в раю. При этом для «джихада меча» существует ряд условий. На сайте Духовного управления мусульман Российской Федерации поясняется: «Агрессия, нападение на кого-либо в Исламе запрещено. В случае же нападения извне, разбоя, агрессии и возникшей отсюда

необходимости самообороны или оборонительной войны «джихад» трактуется как «джихад меча», то есть как право на личную самооборону или на «священную войну» всего общества, народа, для защиты своих религиозных прав, своего Отечества, родных и близких, своего имущества» [10]. Итак, согласно традиционной точке зрения, «джихад с самим собой» есть «большой джихад», более трудный, чем «малый джихад» (вооруженный джихад).

Однако, несмотря на противоречие классическому пониманию, идеологию салафитского джихада продвигают и реализуют на практике экстремистские активисты во многих регионах мира, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке, Северной Африке, на американском континенте и в Европе, а также и на территории Российской Федерации [11].

Отметим, что на территорию нашей страны данные идеи привносятся извне. Например, на большинство печально-известных идеологов и практиков северокавказского терроризма (трактуемого ими как «джихад»), огромное влияние оказывали ультрарадикальные идеи зарубежных исламистских радикалов, где путь вооруженного противодействия и диверсий – по версии радикалов – джихада, был началом и завершением всякой борьбы с «системой куфра» (неверия) и их «пособниками» из числа так называемых «отступников» («муртадун») и «лицемеров» («мунафикун»). Под первыми понимаются этнические мусульмане, чаще всего, сотрудники силовых структур, поэтому против них и направлено, в первую очередь, острое терроризма; под вторыми – представители официального ислама. В частности, на данной идеологии основывались М. Мукожев (1966-2009гг.) – кабардино-балкарский имам, идеолог ваххабизма, основатель и лидер Кабардино-Балкарского джамаата; А. Астемиров (1976-2010гг.) – один из лидеров и идеологов исламистского движения на Северном Кавказе, С. Бурятский (1982-2010гг.) – один из главных идеологов северокавказского вооружённого подполья, участник сепаратистских джихадистских групп, салафитский проповедник.

Известно также, что один из уничтоженных 9 октября 2005 г. в Махачкале боевиков так называемого джамаата «Шариат», ранее в Москве защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук на тему «Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане», основные идеи которой также были сформированы под влиянием сомнительных зарубежных наставников. Некоторое время он работал в Духовном управлении мусульман Европейской части России. В 2005 г. возвратился в Дагестан и влился в ряды террористов «Шариата» [11].

Соответственно, как показывают приведённые примеры, появлению террористической группы, организации в регионе, предшествует появление проповедника ваххабизма, который готовит для этого идеологическую базу. А в дальнейшем к такой группе примыкают новые члены, идеологически, готовые к насильтвенным действиям.

Таким образом, охарактеризованная выше деятельность лектора как агента радикализации, создает ряд угрозообразующих факторов. Во-первых, это формирование радикальных установок (на основе идеологии ваххабизма) у слушателей и риски вовлечения определённой части из них в экстремистскую и террористическую деятельность. Прослушав такие лекции, молодые люди, могут продолжать поиск информации самостоятельно, обращаясь к указанным лектором ваххабитским книгам и сомнительным интернет-проповедникам. В итоге, они могут оказаться вовлечены в терроризм не только на территории отдельного региона, но и других регионов РФ.

Во-вторых, молодые люди, прослушавшие данные лекции и ставшие в результате

сторонниками продвигаемых на них ваххабитских идей, могут консолидироваться и организовать отдельный джамаат (общину), который станет пропагандировать ваххабизм, вовлекать новых членов и использовать криминальные способы решения своих насущных, в том числе финансовых проблем. Такой организованный и сплочённый джамаат способен трансформироваться в террористическую организацию при наличии харизматичного деструктивного лидера. Значительно снизить, а порой даже нивелировать риски развития подобных сценариев способны своевременно разработанные и компетентно реализованные меры социальной профилактики.

Социальная профилактика – это сознательная, целенаправленная, социально – организованная деятельность по предотвращению возможных социальных, психолого-педагогических, правовых, а также других проблем и достижению желаемого результата. Субъектами социальной профилактики являются группы лиц и организации, от действий которых зависит устранение причин негативных явлений и их последствий.

Ключевым субъектом социальной профилактики радикализма в мусульманской религиозной среде являются соответствующие организации региона. Это определяется тем, что религиозная среда представляет собой микросистему особых социальных и межличностных отношений между людьми, исповедующими определённую религию. Отношения в религиозной среде формируются на почве особых потребностей, интересов, ценностей и совместной культовой деятельности верующих. Поэтому они достаточно устойчиво соединяют последних в религиозные группы (общины). В результате развития данных отношений в религиозной среде складывается определённая общность социально-психологических характеристик: общность взглядов, норм поведения, установок, оценок повседневных и социально-значимых событий; а также возникает общая специфическая идеальная и эмоциональная атмосфера [12]. В силу этого религиозная среда влияет на социальное познание как на индивидуальном, так и групповом уровне. Уточним, социальное познание – это аффективный и когнитивный процесс конструирования образа социального мира в индивидуальном и общественном сознании [13]. Процесс социального познания протекает посредством повседневных взаимодействий с познаваемыми объектами и субъектами. При этом приоритетное значение принадлежит социальному контексту и среде. Ведущей формой социального познания являются социальные представления, разделяемые в религиозной среде. Социальные представления выступают как здравомыслящее знание, которое содержит свидетельство о социально маркированных действиях, порождающих и функциональных процессах. Это определяется функциями социальных представлений. Так, посредством социальных представлений индивид описывает, объясняет и классифицирует события, факты. Поэтому социальные представления способствуют направлению коммуникаций в группе, обозначению ценностей, регулирующих поведение. И, следовательно, они имеют адаптационную функцию, то есть выступают средством адаптации совершившихся событий к уже имеющимся, и, тем самым, поддерживают сложившуюся у индивида картину мира.

Итак, социальные представления верующих, с одной стороны, помогают осваивать окружающую среду, интерпретировать факты и идеи, а также происходящие события. С другой стороны, способствуют организации совместной деятельности людей, взаимодействию с другими группами общественности, позиционированию себя в социуме, формированию образа жизни и моделей социального поведения. Это определяется тем, что социальные представления формируются на основе опыта, информации, обучения, традиционных способов мышления, воспитания и социального общения.

Соответственно, религиозная среда обладает мощным потенциалом влияния. И это открывает возможности для целенаправленного снижения рисков приобщения к радикализму посредством мер первичной и вторичной социальной профилактики. Исходя из общих задач по профилактике данного явления под первичной социальной профилактикой радикализма автором настоящей статьи предлагается понимать деятельность, направленную на предупреждение формирования приверженности радикальным идеологиям. А под вторичной социальной профилактикой предлагается понимать комплекс мероприятий, направленных на ресоциализацию и последующую социальную интеграцию лиц, попавших под влияние радикальных идеологий. Уточним, что в данном контексте ресоциализацию следует понимать как смену предыдущего комплекса убеждений, ценностей и конструирование образа новой социальной реальности, свободной от радикальных воззрений. Именно в этом ключе по итогам проведённого эксперто-аналитического исследования аудиоматериалов, мы разработали ряд рекомендаций.

Во-первых, для слушателей, проведённых лектором уроков, рекомендовано разработать религиозно-просветительский курс, направленный на смягчение высказанных им радикальных позиций и приобщение к ценностям традиционного ислама. Программа курса должна носить междисциплинарный характер, составляться и реализовываться с участием, как авторитетных мусульманских религиозных деятелей, так и как светских учёных-исламоведов. Во-вторых, мусульманским религиозным организациям региона предлагается усилить информационно-просветительскую работу, основанную на ценностях классического мазхаба, принятого в данном регионе. И, вести такую работу необходимо не только в режиме реального времени, но и в виртуальном пространстве, которое является неотъемлемой частью жизни молодых мусульман. В-третьих, предложить лектору пройти обучение в исламском образовательном учреждении России, что способно помочь ему изменить радикальные убеждения. Важно отметить, что сегодня в нашей стране для этого имеется достаточно широкий спектр возможностей. Согласно данным опубликованным на официальном сайте Совета по исламскому образованию, в России действует 12 исламских вузов, из которых 7 расположены на Северном Кавказе, 4 – в Поволжье, и один в Москве [\[14\]](#).

Итак, описанные выше рекомендации относятся к сфере вторичной профилактики, ориентированной на тех, кто попал под влияние радикальных идей. Однако мусульманские религиозные организации также являются ведущими субъектами первичной социальной профилактики радикализма, нацеленной на превентивные меры, способные сформировать своего рода «иммунитет» к деструктивным влияниям. Это определяется тем, что традиционно религия реализует ряд важнейших функций, которые проявляются как способы действия в обществе, имеющие определённый социальный результат. Приоритетными социальными функциями религии являются: регулятивная, мировоззренческая, коммуникативная, легитимирующая, интегрирующая, культуро-транслирующая. Исходя из этого, мусульманские религиозные организации реализуют ряд социальных (общественных) функций, отвечающих актуальным запросам современности: функция духовной работы с населением, просветительская функция, функция объединения мусульман, функция социальной работы, функция сохранения и продолжения традиций добрососедства и взаимоуважения к приверженцам других религиозных верований и представителям других национальностей, контролирующая функция, включающая в себя предупреждение радикализма [\[15\]](#).

Охарактеризуем данные функции, согласно основной задаче первичной социальной профилактики, состоящей в мотивации к созидательной деятельности и развитию

конструктивных форм социального поведения. Так, функция духовной работы с населением условно подразделяется современными специалистами на три составляющие: проповедническая, молитвенная и психологическая поддержка. Цель проповеднической деятельности - развитие духовно-нравственной сферы личности верующих. Основой для этого выступают ценности исламской морали, такие как милосердие, добро, справедливость. Заметим, что в поисках духовно-психологической поддержки к имаму обращаются как люди, переживающие кризисную ситуацию, поиск выхода из которой, как было показано выше, может приобрести деструктивные формы, в частности, радикализацию. Однако это не обязательно, так как каждый человек, с точки зрения психологии, способен найти конструктивные стратегии преодоления кризисов и в результате обрести позитивные жизненные перспективы, цели, ценности. И для этого очень важна поддержка окружающих и значимых других. А таковыми для верующего, безусловно, выступают религиозные деятели и, в частности, имамы как духовные лидеры мусульман. Обращаясь к ним, верующие ожидают понимания, сочувствия и помощи в обретении нравственных ориентиров, позволяющих стойко преодолевать трудности и найти выход из непростой ситуации. В этой связи заметим, что согласно теории современного учёного Давуда аль-Хидаби религиозные потребности человека (дин)являются основными (базовыми). Вера позволяет обрести духовный смысл и цели жизни, надежду и оптимизм, гармонию с самим собой и с миром. Обращаясь в трудные минуты к Аллаху, человек способен исцелиться от психологических страданий. Например, освободиться от чувства вины ему помогает искреннее раскаяние перед Всевышним и поиск прощения [\[16\]](#). Соответственно, религиозный деятель, оказывая поддержку, помогает обратившему избежать негативных сценариев разрешения кризисных ситуаций и не стать «лёгкой добычей» для экстремистских активистов.

Вместе с тем, реализуя просветительскую функцию, имам для верующих является духовным наставником, прививающим нравственные ценности, что особенно важно для молодого поколения. А также учителем, который проводит уроки, направленные на познание классических основ ислама, помогает в чтение Корана и понимании его смысла, раскрывает ценности созидания и справедливости. Кроме того, имам во время пятничной проповеди также просвещает верующих по определенной теме. В этой связи важно отметить, что как показывают, проведённые нами ранее исследования, глубокое, реальное понимание религиозных начал и норм исламской морали, регулирующих социальную жизнь мусульман, становится причиной их отказа от участия в продвигаемых экстремистскими активистами радикальных религиозно-политических проектов. Более того, «если ценности религиозной морали для молодого человека не просто декларируемые, когда это удобно лозунги, а реальная основа его мировоззрения, миропонимания и этими ценностями он действительно руководствуется в повседневной жизни, тогда у него формируется своеобразный иммунитет к влияниям агентов радикализации. В таком случае, даже столкнувшись с трудностями и психологическими травмами, он станет искать в религии опору для конструктивного совладания, а не способ солидаризации с деструктивной группой» [\[17\]](#). Поэтому имаму особенно важно уметь говорить с подрастающим поколением мусульман на понятном для них языке, в частности, иллюстрировать применение тех или иных религиозно-моральных норм в XXI веке с помощью примеров из социальной реальности, в которой живёт и действует цифровая молодёжь. В этой связи важнейшей религиозно-просветительской площадкой современного имама должны стать социальные сети, выступающие ведущим средством интернет-коммуникации представителей цифрового поколения, для которых виртуальный мир является неотъемлемой частью их повседневности.

Наряду с вышеописанными функциями, современная мусульманская религиозная

организация выполняет функцию социальной работы, которая заключается в оказании содействия людям и социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и социальной реабилитации. Огромный вклад в развитие данного направления деятельности внёс И. Р. Баязитов – известный мусульманский религиозный деятель, благотворитель, публицист, организатор и вдохновитель социального служения исламских организаций в России, основатель реабилитационного центра для незрячих, учредитель благотворительного фонда и председатель Совета Национального благотворительного исламского фонда «Ярдэм» (НИБФ «Ярдэм»), а также имам-хатыб казанской мечети «Ярдэм», Советник муфтия Татарстана по социальным вопросам, Президента Национального Союза Благотворителей, а также члена Общественной палаты Республики Татарстан, член Общественных советов УФСИН РФ, ФСИН по РТ, МВД по РТ.

В качестве примера системной социальной работы можно привести деятельность исламского Общенационального благотворительного фонда «Ярдэм – Помощь» (далее – Фонд), входящего в структуру НИБФ «Ярдэм». Фонд находится в г. Казани и ведет свою реальную деятельность с начала 2000-х годов, а официально был зарегистрирован в 2007 году. На сегодняшний день данный фонд не имеет аналогов в России и странах СНГ. Это уникальная организация, на постоянной основе и без государственного финансирования занимающаяся оказанием разного рода социальной помощи [18]. Например, на постоянной основе Фондом осуществляется бесплатная реабилитация различных категорий инвалидов, ежедневно организовываются бесплатные обеды для бездомных и малоимущих, осуществляется раздача продуктов питания одиноким пенсионерам, многодетным семьям, оказывается адресная материальная помощь людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Причём подопечным Фонда может стать любой, нуждающийся в помощи человек, независимо от религиозной и национальной принадлежности. Важно отметить, что такая социально-полезная деятельность мусульманских религиозных организаций наряду с описанным выше способствует претворению в жизнь функций объединения мусульман на основе моральных ценностей традиционного ислама, а также сохранения и продолжения традиций добрососедства и взаимоуважения к приверженцам других религиозных верований и представителям других национальностей. И, вместе с тем благотворительная работа является неотъемлемым компонентом контролирующей функции мусульманских религиозных организаций, включающей в себя предупреждение радикализма. Например, первичная социальная профилактика радикализма осуществляется в рамках проекта Фонда «Апельсин», который направлен на раскрытие творческих и коммуникационных навыков детей из неполных, малоимущих, многодетных семей в возрасте от 5 до 17 лет. Программа разработана с учетом возрастных и гендерных особенностей, в соответствии с которыми подопечные подразделяются на группы. Для них проводятся тренинги, викторины, конкурсы, игры на сплочение и мастер-классы. Наряду с этим на системной основе организуются экскурсии, встречи, тематические вечера и другие культурно-просветительские и информационно-творческие мероприятия. Все мероприятия направлены на содействие гармоничному становлению ребенка в психологическом, духовном, морально-нравственном и физическом плане. В числе участников проекта – несовершеннолетние дети, отцы которых отбывают наказания за преступления террористического характера. Сотрудники Фонда намеренно не выделяют их из общей массы. Им помогают найти общий язык со сверстниками, раскрыть свой внутренний потенциал, получить яркие впечатления от участия в мероприятиях, обрести новых друзей и найти новые увлечения. Такая кропотливая и тонкая работа, безусловно, способствует профилактике их вовлечения в деструктивную деятельность. Причём на

добровольческой основе этим занимаются опытные, авторитетные и неравнодушные к судьбам детей педагоги.

Подводя итог, следует отметить, что согласно позиции И. Р. Баязитова, в современных условиях в работе исламских институтов, как официальных, так и гражданских объединений, необходимо усилить акцент на социально-полезную деятельность. Потому что она, как справедливо отмечает религиозный деятель, позволяет снижать риски радикализации молодёжи и роста социальной напряжённости в обществе. Действительно, как было показано выше, с одной стороны, человек, нуждающийся в социальной помощи, может её получить и решить свои задачи, не вовлекаясь в сомнительные радикальные проекты, с другой стороны, активные молодые мусульмане могут реализовать свои стремления в социальных преобразованиях посредством созидательных проектов, основанных на разделяемых ими ценностях исламской морали.

Вместе с тем, как утверждает И. Р. Баязитов, наблюдаемая в некоторых регионах мира политизация религии порождает рост радикальных настроений, что приводят к конфликтам и разрушениям: «Это опасный путь, который вредит вере и приносит множество несчастий мусульманам. Исламизм губит судьбы людей, коверкает их психику и самосознание. Это тупиковый путь развития для мусульман» [\[19, с.81\]](#). При этом многие «деструктивные течения сознательно пытаются спекулировать темой социальной справедливости, чтобы заманить в свои ряды новых молодых мусульман, завлекая, таким образом, их в большую политическую игру. Прикрывать свои властные амбиции темой социального служения – это вводить людей в заблуждение. Для традиционного ислама же социальное служение – это не ширма, а каждодневная обязанность, это буква и дух ислама, норма, с которой жили наши предки» [\[19, с.82\]](#).

По мнению религиозного деятеля, именно российские мусульмане способны предложить миру созидательный сценарий развития исламского сообщества. И, в соответствии с его видением, — это социальный ислам как «поворот от политизации, к социализации мусульманских общин, это ориентация на социально-полезную работу. Социальный ислам может объединить разные группы мусульман вокруг идеи социального служения и достижения социальной справедливости» [\[19, с.82\]](#). Как отмечает И. Р. Баязитов, сегодня есть значимые положительные результаты социально-полезной деятельности мусульманских религиозных организаций. Однако эту деятельность в современных условиях необходимо развивать. Причём решением социальных проблем должны заниматься как общины мечетей, так и разные мусульманские объединения (фонды, клубы, кружки).

Выводы

Таким образом, результаты проведённого исследования позволили сформулировать выводы, значимые для развития теоретических концепций профилактики радикализма в религиозной среде и методов превенции данного явления.

Во-первых, в системе социальной профилактики радикализма целесообразно выделять первичный и вторичный уровни. Первичная профилактика адресована широкому кругу лиц и направлена на предупреждение формирование приверженности радикальным идеологиям. Вторичная профилактика адресована лицам, попавшим под влияние радикальных идеологий и направлена на их ресоциализацию и социальную интеграцию.

Во-вторых, особое внимание необходимо уделять первичной социальной профилактике

радикализма, так как это превентивная мера, направленная на формирование своего рода «иммунитета» к деструктивным влияниям. Её ведущим субъектом в мусульманской религиозной среде выступают соответствующие организации региона, призванные осуществлять ряд общественных функций. Именно их системное и качественное практическое воплощение имеет социально-профилактический эффект. В этой связи первостепенное значение имеет функция духовной работы с населением, позволяющая приобщиться к ценностям исламской морали, а также функция социальной работы, позволяющая воплотить их в жизнь с помощью созидательных проектов и инициатив, ориентированных на решение злободневных социальных проблем и улучшение общественной обстановки.

В-третьих, в целях осуществления первичной социальной профилактики радикализма, необходимо развивать деятельность мусульманских религиозных организаций, направленную на системную и качественную реализацию их общественных функций.

Рекомендации по развитию системы качественной реализации общественных функций мусульманских религиозных организаций

Опираясь на результаты представленного в настоящей работе теоретико-эмпирического анализа, предлагаются следующие рекомендации. Во - первых, необходимо проанализировать имеющийся положительный опыт и разработать на его основе методические рекомендации по системе качественной реализации общественных функций мусульманских религиозных организаций, исходя из актуальных социальных потребностей и запросов современности. Во - вторых, требуется создать действенную систему научно-методического сопровождения и поддержки руководителей и сотрудников мусульманских религиозных организаций, в обязанности которых входит деятельность по их реализации. Это возможно с помощью системы мероприятий таких, как проектные сессии, курсы повышения квалификации, интерактивные площадки по обмену опытом, форумы, мастер-классы, открытые онлайн-лекtorии и вебинары. В процессе создания и внедрения указанных механизмов должны принимать участие как авторитетные мусульманские религиозные деятели, имеющие обширный опыт социально-ориентированной деятельности, так и учёные-исламоведы, а также специалисты в области междисциплинарных исследований и практик.

Заключение

Деструктивные деятели фокусируют своё внимание на молодёжи, вовлекая её в реализацию продвигаемых ими радикальных социально-политических проектов методами экстремизма и терроризма.

Важно отметить, что радикализация представляет собой персональный процесс, в ходе которого происходит постепенная трансформация мировоззренческих и социальных установок, ценностей и целей. И в результате индивид становится сторонником применения нелегального насилия для осуществления общественных изменений. Это делает возможным его переход к преступным действиям. Однако индивид, даже являясь сторонником радикальных идей, не обязательно переходит к их практическому воплощению. Он способен смягчить свои крайние взгляды и в дальнейшем пересмотреть их. Как правило, это происходит под влиянием авторитетов и социальной среды, которая помогает человеку открыть для себя конструктивные смыслы и жизненные перспективы. Безусловно, для верующего человека авторитетом обладают религиозные деятели, а соответствующая среда является пространством, где он получает моральную и духовную поддержку, конструирует нравственные ориентиры и возможности созидательной

реализации своего потенциала.

Таким образом, современным мусульманским религиозным организациям, важно не только вести социально-профилактическую работу с лицами, подвергшимися радикальным воздействиям для изменения их позиций и предупреждения вовлечения в противоправную деятельность, но и осуществлять первичную социальную профилактику радикализма, так как она создаёт своего рода «иммунитет» к деструктивным влияниям. Как показали результаты проведённого нами исследования, это возможно посредством качественной и системной реализации общественных функций мусульманскими религиозными организациями. Однако в современных условиях эта деятельность нуждается в совершенствовании. В связи с этим автором настоящей статьи предложены рекомендации. И, подводя итог, следует отметить, что изучаемая в данной работе проблематика, имеет широкие перспективы в плане дальнейшего исследования.

Библиография

1. Dobayev, I. "Taqfir": definition of "enemies of Islam" / I. Dobayev // Russia and the Moslem World. – 2019. – No. 2(304). – P. 96-103. – DOI 10.31249/rmw/2019.02.05. – EDN ELQCP.
2. Gill P., Corner E. There and Back Again: The Study of Mental Disorder and Terrorist Involvement // American Psychologist. American Psychological Association. 2017, Vol. 72, No. 3, 231-241.
3. Sageman M. Understanding terror networks / M. Sageman. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2004. 220 p.
4. List P. Radical Environmentalism: Philosophy and Tactics. Belmont, Calif.: Wadsworth Pub Co, 1993. 256 p.
5. Wintrobe R. 2006. Rational Extremism. The Political Economy of Radicalism. New York: Cambridge University Press. 286 p.
6. Седых Н.С., Цику Р.Ш. Роль духовных управлений мусульман в обеспечении социальной безопасности региона и профилактике радикализма (на примере Духовного управления мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края) // Социодинамика. 2024. № 7. С. 45-61.
7. Патеев Р. Ф., Мухаметзарипов И. А., Насибуллов К. И., Шерстобоев В. В. Среда радикализации: профилактика, взаимодействие и организация работы. Учебно-методический материал. Казань: Академия наук РТ. 2022. 128 с.
8. Шарипова М. Н. Психология безопасности: учебное пособие для практических занятий / Шарипова М. Н., Горшенина Е. Л., Савченкова Е. Э. – Оренбург: Оренбургский государственный университет. ЭБС АСВ, 2017. 138 с.
9. Ислам: Энциклопедический словарь. М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.
10. Официальный сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/islam/theology/1588> (дата обращения: 13.02.2025)
11. Добаев И.П., Седых Н.С. Идеология современного терроризма: проблемы информационно-психологического противодействия в Российской Федерации. Москва-Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания. 2017. 159 с.
12. Лупарев Г.П. Особенности формирования правосознания в условиях религиозной среды. Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 1. С. 72-77.
13. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-пресс, 2004. 288 с.
14. Официальный сайт Совета по исламскому образованию. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80actmgmpc.xn--p1ai/#form> (дата обращения: 13.02.2025)

15. Мавликасов А. Х., Нурисламов Р. Н. Социальные функции имама в современном российском обществе (на примере республики Башкортостан)// Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 1 (57). С. 25-309.
16. Аль-Хидаби Д. Исламская модель человеческих потребностей: заменяя иерархию Маслоу// Ислам: личность и общество. № 2. 2020. С. 19.
17. Седых Н.С. Методы исламской педагогики в профилактике радикализма в мусульманской религиозной среде // Педагогика и просвещение. 2024. № 4. С. 213-231. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.69500 EDN: QYOADO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69500
18. Официальный сайт Общенационального благотворительного фонда «Ярдам-помощь». [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80actmgmpc.xn--p1ai/#form> (дата обращения: 13.02.2025)
19. Баязитов И. Р. Российская умма и махалля: в прошлом, настоящем и будущем. Издание 2-ое, доработанное. Казань, 2021. 152 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является потенциал мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках системного подхода и принципов междисциплинарности и полипарадигмальности были использованы метод анализа, метод синтеза, дескриптивный метод, метод структурно-функционального анализа, метод обобщения, метод категоризации, а также метод кейс-анализа и метод экспертических интервью.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку социальные трансформации XXI века детерминировали новые социальные риски. Наибольшую обеспокоенность вызывают риски распространения радикализма, экстремизма, терроризма. Самой уязвимой и склонной к рискованному поведению является такая социальная группа, как молодежь, которая в большей степени нуждается в проведении различных мероприятий в профилактической работе с ней. В этом контексте исследование потенциала мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике потенциала мусульманских религиозных организаций как субъектов социальной профилактики радикализма с проведением авторского «кейс-анализа аудиоматериалов лекций, посвященных псевдоисламской тематике» и «экспертных интервью с представителями Общенационального благотворительного фонда «Ярдам-помощь»».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования терминов и категорий, характеризующих предмет исследования, а также с изложением различных позиций ученых к изучаемой проблеме и описанием результатов исследования.

Структура рукописи, к сожалению, не выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены и обозначены следующие элементы: введение, основная часть, выводы и заключение, библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования следует отметить авторский акцент на то, что «*рискам вовлечения человека в экстремистскую деятельность, предшествует радикализация как процесс изменения социальных установок, ведущих к одобрению и, в конечном итоге, к применению нелегального насилия в политических целях. Радикализация представляет собой комплексный нелинейный процесс эволюции сознания, а в некоторых случаях и изменения поведения, когда насилие начинает восприниматься приемлемым и легитимным средством для достижения изменений в обществе. Таким образом, радикализация – это персональный процесс, в рамках которого индивиды принимают экстремистские идеи и вследствие этого нередко переходят к террористическим практикам. Следует подчеркнуть, что прямая вербовка в какую-либо конкретную экстремистскую организацию происходит после того, как индивид радикализируется. Чаще всего этот процесс запускают специально-подготовленные агенты влияния, а затем осуществляется вербовка в экстремистские организации, где индивиду предлагаются реализовать радикальные идеи с помощью конкретных практик (пропаганда, подготовка и/или осуществление терактов и т. п.)».*

Библиография содержит 14 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы, в том числе официальные сайты.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих разные подходы, аспекты и проблемные вопросы, связанные с социальной профилактикой радикализма и ролью мусульманских религиозных организаций в этом процессе, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «*первичная социальная профилактика радикализма является превентивной мерой, направленной на формирование своего рода «иммунитета» к деструктивным влияниям. Её ведущим субъектом в мусульманской религиозной среде выступают соответствующие организации региона, призванные осуществлять ряд общественных функций. Именно их системное и качественное практическое воплощение имеет социально-профилактический эффект. В этой связи первостепенное значение имеет функция духовной работы с населением, позволяющая приобщиться к ценностям исламской морали, а также функция социальной работы, позволяющая воплотить их в жизнь с помощью созидательных проектов и инициатив, ориентированных на решение злободневных социальных проблем и улучшение общественной обстановки. Соответственно, в целях осуществления первичной социальной профилактики радикализма, необходимо развивать деятельность мусульманских религиозных организаций, направленную на системную и качественную реализацию их общественных функций».*

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством, администрацией, работниками органов государственной власти, общественными и религиозными организациями, различными организациями по работе с молодежью, социологами, политологами, культурологами, религиоведами, экспертами, аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что целесообразно обратить внимание на структуру статьи и ее некоторые структурные элементы. В частности, при написании научной статьи необходимо придерживаться ее примерной структуры, в которую должны входить выделенные и четко обозначенные элементы. В

частности, данную статью необходимо дополнить обзором научной литературы, либо теоретическим обзором, обозначив этот раздел отдельным заголовком. Раздел, посвященный методам и материалам исследования, также необходимо обозначить отдельно и описать его более четко. В представленном исследовании не обозначены отдельным заголовком результаты исследования и их обсуждение. Также в статье не сформулированы в качестве самостоятельного структурного элемента выводы, хотя они объединены с кратким заключением. Целесообразно сделать отдельно выводы по проведенному исследованию, отдельно обозначить соответствующие рекомендации, которые также содержатся в заключении, а заключение представить как самостоятельный элемент исследования, который создает впечатление его законченности и логической завершенности. При подготовке исследования, возможно, стоило бы использовать зарубежные источники, сослаться на них и включить их в библиографию. Кроме того, в тексте встречаются незначительные технические ошибки и опечатки, например, рассогласование окончаний в словосочетании («...принадлежит социальной профилактики...»), лишний пробел («...джамаат (общину), который...»), отсутствие пробела («... просветительскую функцию, имам...», «...фонда «Ярдам — Помощь»(далее — Фонд) ...») и т.п. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устраниить и доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает профилактика молодёжного радикализма и потенциал мусульманских религиозных организаций в решении указанной проблемы. Учитывая хорошо известный факт достаточно эффективного воздействия различного рода радикальных и экстремистских организаций и движений на умы молодых людей, склонность молодёжи к восприятию экстремистских идей, а также весьма высокий деструктивный потенциал вовлечённой в процессы радикализации молодёжи, научную актуальность и практическую значимость выбранной автором темы для исследования трудно переоценить. К сожалению, уделив достаточно внимания теоретической базе своего исследования, в методологической рефлексии автор явно не преуспел. Считать «студенческие» (в смысле: кочующие из одного студенческого реферата в другой) общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение и т.д.) заслуживающими упоминания в научной работе не получается, при всём желании. Зачем тратить время читателя на перечисление методов, которые давно стали «фоновыми» для любой научной работы? К счастью, автор не ограничился перечислением банальных методологических инструментов и указал, что в процессе исследования применялись и реальные научные методы: *case study* и экспертные интервью. Правда, кейс был единственным: автор анализировал случай имама одной из мечетей (в статье со ссылкой на закрытость использованных данных не указано, какой именно), который в своих публичных лекциях распространял и пропагандировал

экстремистские идеи. Case study единственного случая навряд ли можно считать основанием для серьёзных и глубоких выводов. Но этот недостаток метода case study автор компенсировал серией экспертных интервью с представителями Общенационального благотворительного фонда «Ярдам-помощь» (правда и здесь автор пренебрёг обязанностью полностью раскрыть и в деталях описать специфику использованного метода: когда проводились интервью (автор указывает, что case study проводился в период с сентября по ноябрь 2024 г., но неясно, относится ли эта информация и к интервью, или нет), сколько экспертов было опрошено, какова была методика опроса и т. д. Все эти «мелочи» оставляют некоторый осадок у читателя, поскольку он лишён возможности быть полностью уверенным в достоверности полученных автором результатов. В качестве положительного момента можно отметить довольно подробное освещение автором источниковой и эмпирической базы проведённого исследования, что в некотором смысле компенсирует негативное впечатление от недостатков методологической рефлексии. В целом, можно сказать, что в процессе исследования были получены результаты, обладающие признаками научной новизны, что позволяет рекомендовать эти результаты к обсуждению в научном сообществе. Прежде всего, речь идёт о выявленных двух уровнях социальной профилактики радикализма, связанных с описанными автором личностными аспектами процесса радикализации. Кроме того, определённый научный интерес представляет выявленная автором роль религиозных организаций в социальной профилактике радикализма. Наконец, обсуждения заслуживают рекомендации автора по развитию системы качественной реализации общественных функций мусульманских религиозных организаций. В структурном плане рецензируемая статья производит вполне положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема и обосновывается её актуальность; - «Степень научной разработанности проблемы», где проводится анализ научной литературы по предмету, а также почему-то здесь же оказалось описание целей и задач исследования; - «Методология, методы и материалы исследования», где проводится рефлексия методологической, источниковой и эмпирической базы исследования; - «Радикализм, экстремизм, терроризм: теоретический анализ содержания и соотношения понятий», где проводится концептуализация ключевых понятий исследования; - «Радикализация как социально-психологический процесс: общая характеристика», где анализируется социально-психологические аспекты процесса радикализации; - «Результаты исследования и их обсуждение», здесь, пожалуй, единственная структурная погрешность статьи, когда в середине текста почему-то появляется раздел, название которого полностью выбивается из предыдущей логики; фактически, в данном разделе проводится анализ выбранного кейса, а также представлены результаты экспертного опроса, которые генерализованы в некоторые рекомендации; - «Выводы», где резюмируются итоги проведённого исследования и делаются выводы по его результатам; - «Заключение», где намечаются перспективы дальнейших исследований (данний раздел не выглядит обязательным в структуре статьи после раздела «Выводы»). Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических и грамматических погрешностей (например, несогласованные предложения «...В системе предупреждения таких преступлений ведущее место принадлежит социальнОЙ профилактиКИ радикализма...»; или ненужный дефис в выражении «радикально настроенный человек»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 19наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по

проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении основных подходов к решению поставленной научной проблемы. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа. Но на будущее автору желательно более ответственно относится к рефлексии методологических оснований своих исследований.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области профилактики экстремизма и терроризма, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Политика и Общество».

По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.